

Ума Кимпл

МОРФО ЦЕПЬ

СОЗДАЕТСЯ ЦЕЛЫМ МИРОМ

© 2017 258

Ума Кимпл

Морфо цепь. Часть 1.

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29813113

Морфо цепь. Часть 1: Издательство «Перо»; М.; 2018

ISBN 978-5-00122-153-1, 978-5-00122-154-8

Аннотация

Планете Аувирайн, расположенной в соседней звездной системе, грозит опасность – порабощение цивилизации Аувирайн и последующий коллапс. И если этот коллапс произойдет – пострадают все соседние планеты и звездные системы. Молодой парень по имени Аскен, всегда мечтавший о большой цели и ищущий свое предназначение, встречается загадочного Старика, который начинает обучать парня еще более загадочным знаниям и навыкам. Когда Аскен постигает необходимую премудрость и узнает о своем истинном предназначении, парень решает на путешествие и готовится переместиться с помощью телепортации на планету Аувирайн.

Только в самый последний момент он узнает, что при перемещении на Аувирайн вся память человека стирается из-за особых силовых экранов. Наш герой встает перед выбором – отправиться навстречу неизвестному, рискуя так и не вспомнить себя, или же остаться дома, не исполнив своего главного предназначения и, возможно, сожалея об этом всю жизнь.

Отправится ли Аскен в свой главный путь? И сможет ли вспомнить себя и помочь спастись соседней и своей цивилизации?

Содержание

Предисловие	6
Обаятельная дерзость	8
1. Фотокарточки	17
2. Голос безмолвия	20
3. Незнакомка	26
4. Настоящий мастер-класс	30
5. Аанатэрум	36
6. «Документальная» оЛгия	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ума Кимпл

Морфо цепь. Часть 1

© Ума Кимпл, 2018

Предисловие

Прежде, чем вы приступите к прочтению первой части книги, хочу предложить вам пару отрывков из второй части. Зачем это?

Многие писатели любят создавать интригу и сохранять ее до конца произведения, чтобы удержать читателя. В таком подходе нет ничего плохого.

Но я сделаю наоборот, если вы не против.

(Внимание! Следующий отрывок может содержать спойлеры. Пропустить и начать с главы «Фотокарточки», если хотите приправить историю большей загадочностью).

Ниже представлен отрывок из второй части и, прочитав его, вы уже не будете гадать, что же произойдет с главными героями.

И да, это можно назвать убийством интриги. Но удерживать внимание, когда сохраняется интрига – это один из путей.

В этот раз меня привлек другой путь. Вот вам отрывок из второй части. И, в принципе, уже можно успокоиться и сильно не переживать. Ведь знаешь, что примерно будет в конце. Но попробуйте не погрузиться с головой при прочтении и посчитайте, сколько раз вы потеряли бдительность и дали захватить свое внимание.

Я не люблю хвалить или тем более хвалиться. Но вот я решил прочесть произведение повторно и сбился со счета, подмечая каждый момент, когда я увлекался и забывал, чем же все кончится?

Приятного вам прочтения.

Обаятельная дерзость

(Отрывок из второй части книги)

Шум воды из-под крана прерывается спокойным движением руки, после чего отрывается бумажное полотенце, и молодой парень, который по самообладанию ничем не уступает взрослым мужчинам, завершает свой туалет. Это Аскен, и планета, на которой он находится, называется Аувирайн.

Аскен выходит обратно в зал ресторана. Это ресторан высокого класса со спокойной обстановкой. За роялем в одном конце зала сидел талантливый музыкант и приукрашивал атмосферу заведения, придавая ей легкости и безмятежности. Музыканта отличало то, что выглядел он не совсем как обычный человек. Ноги у него были словно лошадиные. Но нельзя было сказать, что пианист был кентавром, ведь ног у него было две, а не четыре. И кожа его была синей. Вечер уже заканчивался, плавно перетекая в глубокую ночь. В ресторане посетителей практически не оставалось. Лишь несколько столиков в этом довольно большом заведении.

Направляясь в сторону, где за столиком ждала его спутница, Аскен слышал неприятное брюзжание. Это был грубый мужской голос, выказывающий очень, очень, мягко говоря, невежливую манеру обращения.

Аскен ускорил шаги, готовясь увидеть нелицеприятную

картину.

И да, даже в этом спокойном ресторане нашелся крайне невоспитанный человек, который пристал к его женщине. И ладно бы только пристал:

– С*ка ты, слышишь? Ты з-н-н-наешь, кто я? Я тебя по-рву, шм*ра! Вставай! Вставай, танцуй со мной! Э-э-й!

Аскен остановился метрах в пяти. Звуки вокруг приглушились. Он отчетливо слышал свой пульс, который стремительно учащался вместе с его дыханием. При виде этой сцены его глаза начали наливаться невероятной и абсолютно холодной агрессией и гневом. Он был готов практически прожечь своим взглядом насквозь объект своего наблюдения. На несколько мгновений он перестал слышать и слушать все, что происходило вокруг. Аскен выпал из реальности...

Аскен подходит к столу, где сидит его прекрасная женщина, и обращается к пьяному мужчине:

– Хм, извините, а можно у вас поинтересоваться? Вы не против, если заберу со стола свой телефон? Я вам совсем не помешаю, обещаю. Можете продолжать.

Выпивший субъект приостановился. Ему понравилось, что некто не только не предъявляет претензии или защищает жертву, а чуть ли не преклоняется перед ним. Гордо поправив свою одежду, он высокомерно посмотрел на него, затем на сидевшую за столом женщину, затем снова на Аскена, и,

подняв указательный палец, выдал:

– Пошел вон!

– Хм, понял – нельзя. Все, уйду! Вот оставляю телефон, вас с этой женщиной. Вы только не переживайте, больше не смею отнимать у вас времени.

– Пошел в-о-о-о-н! – видно было, что пьяное быдло не смогло принять отказа от женщины и хочет теперь что-то этой женщине доказать или просто ее унижить.

– Хорошо, хорошо. Вы очень благосклонны, – и чуть ли не откланиваясь, Аскен уходит. На развороте берет бутылку шампанского с соседнего столика, подходит к этому парню, подламывает ударом правой ноги под противника так, что тот невольно садится на одно колено, другой ногой Аскен ловко обхватывает быдло за горло и стягивает на землю. По ходу движения вниз Аскен мощным ударом разбивает дно бутылки о ближайший стул. Удар получается настолько хлестким и точным, что дно бутылки разбивается не просто на осколки, а разлетается в пыль. Будто разбивает бутылку не встреча со стулом, а встреча с очень мощной энергией.

Аскен приставляет осколок к лицу выскочки.

– Я всего лишь хочу переспросить – я правильно понял, ты сказал мне нет? Или мне послышалось?

У быдла был друг – здоровый и толстый, который стоял неподалеку, словно его охранник. Но, видимо, этот «охранник» сам полностью полагался на пьяного товарища и не представлял себе такого поворота, в принципе. От увиден-

ного полненький «охранник» начинает метаться из стороны в сторону, не зная, что делать.

– Отпусти! Отпусти! – словно в лихорадке, начинает жаловаться быдло из-под удушающего захвата ногой. – Помогай! – кричит он своему полненькому другу.

Наш пухлый приятель дрожащей рукой осмеливается дотянуться до бутылки вина, и тут же Диза – женщина Аскена – точно кидает в бутылку вилку, тем самым сбивая бутылку и чуть было не протыкая ему руку насквозь. От произошедшего «охранник» трясет руками, словно по нему пробежали с десяток больших тараканов, ведь вилка могла вонзиться прямо ему в руку.

– Ааа. Я здесь ни при чем. Я-я-я я просто з-здесь стоял.

Аскен нахмутив брови, низким голосом кинул в сторону Полненького – Бу! – и этого было достаточно, чтобы тот убежал.

– Если бы ты успел произнести еще одно слово в сторону моей женщины, этот осколок бутылки уже торчал бы у тебя из затылка. Понимаешь?

Быдло многократно и быстро кивает.

– Ты хочешь что-то еще ей сказать?

С такой же скоростью и реакцией Быдло качает головой.

На полу лежала непотушенная сигарета, которая выпала из лап Быдла. Аскен подобрал ее, приставил ко рту Быдла и сказал:

– Затягивайся, пока я не скажу стоп, – немного отпустив хватку ногой, чтобы Быдло мог дышать. – Еще, еще, еще, еще.

С одной затяжки (без передышки) Быдло был вынужден практически докурить сигарету, а ее оставалось немало. Аскен выпустил свою жертву и встал, отряхнулся, будучи уверен в том, что жертва теперь полностью обезоружена. Быдло откашливался еще с минуту. Его глаза покраснели, его очень сильно качало и тошнило.

– А теперь у тебя есть пять секунд, чтобы исчезнуть отсюда! И смотри, если не оплатишь свой счет! – Аскен погрозил пальцем.

Быдло утопал так быстро, как только мог.

Но все это было у него в голове, в то время как на самом деле, конечно же, Аскен этого не сделал. И не потому, что он физически не мог, не потому, что он испытывал страх. А просто потому, что не считал такой поступок достойным себя.

– Если бы не мудрый Старец, которого я когда-то встре-

тил... – обратился многозначительно Аскен, спокойно при-саживаясь за стол рядом с Дизой. – Если бы этот Старец мне не показал, что за все в этой жизни приходится расплачиваться, я бы тебе сейчас распорол кишки и глазом бы не моргнул. Ну или оторвал бы тебе язык.

Эта недлинная речь остудила Пьяного мужика, словно холодный душ. Ему было достаточно двух последних фраз про кишки и язык. Он замолчал и лишь делал какие-то жесты руками, пытаясь что-то сказать. Но, видимо, у мозга сработала защитная реакция и слова просто-напросто не выговаривались. И это было действительно лучшим решением пьяницы за последние несколько минут.

– Садись, – Аскен гостеприимным жестом руки указал Быдлу на стул.

В ответ этот выпивший выскочка лишь махал головой и пробормотал что-то, похожее на слово «Не». Видно, что теперь он не хотел. И начал разворачиваться, чтобы уйти.

– Я сказал, СЯДЬ! – больше слов было не нужно. Быдло, точно под гипнозом, упал на стул.

– Меня не было всего несколько минут. И этого было достаточно, чтобы ты превратился из приятного интеллигентного мужчины в мразотное подобие позвоночного. Ты унизил и всячески пытался задеть хрупкую женщину. Хотя это

ты думаешь, что она хрупкая и беззащитная, в то время как она свернет тебе шею на раз-два. И даже не об этом речь. У меня только один вопрос. Кому от твоего поступка стало хуже? Ты думаешь, мне? Ты думаешь, этой очаровательной женщине? – Аскен взял руку Дизы в свою ладонь и несильно сжал ее, как бы показывая, насколько теплые чувства он к ней питает.

Зате Аскен повернулся в сторону Дизы и уточнил:

– Или ты расстроилась?

Диза в ответ лишь улыбнулась, лишний раз подтверждая, что этот вопрос ни к чему. Ведь ответ очевиден – нисколько нет. Диза положила ладонь на руку Аскена и погладила его по руке.

– Вот видишь. Получается, единственный, кто пал из-за этой твоей выходки – ты сам. Причем пал ты очень глубоко. Ведь оскорбления были самые низкие и ни за что. Нужно было тебе это?

В ответ Быдло покачал головой и поджал плечи. Он вел себя подобно маленькому ребенку, который получил двойку за невыполнение домашнего задания.

– Ты запустил сильнейший бумеранг, который очень скоро прилетит тебе самому прямо в лоб, или нос, кто знает.

– Из... Из... Изви... – не мог выговорить Быдло.

– Не нужно извинений! Кому от этого польза? Ты и вправ-

ду считаешь, что можно наворотить сначала делов и затем одними извинениями все исправить? – это был риторический вопрос, и мужик, видимо, это понял. Потому что промолчал.

– Мы и без твоих извинений проживем, не переживай. Но ты можешь помочь себе. Вот перед тобой человек, личное пространство которого ты жестко нарушил. И вот бумеранг, который скоро к тебе прилетит. – Аскен показал нечто абстрактное жестом. – Признай свою ошибку и пообещай ей, что ты больше ни с одним человеком, тем более с женщиной, так не поступишь. А ты поступил, как минимум, страшно некрасиво. Это будет твоим спасением. От бумеранга отвернуться не получится, но ты хотя бы смягчишь удар.

– Я я... не хоте... я больше не буду, – выдал наконец обидчик.

В этот момент в ресторан вошла женщина в хорошей шубке, оглядывая пространство взглядом и выискивая кого-то.

– Ты снова выпил! За что мне это? Ты же мне обещал! – женщина подбежала к их столику – и начала несильно похлопывать пьяного по плечу. Затем обняла его, словно обрадовалась, что он жив и здоров. Возможно, он имел привычку заявляться домой побитым или после передраг. – Вы уж извините его, если он что-то наговорил, – начала эта женщина извиняться за него, вспомнив про Дизу и Аскен.

– Да все в порядке, не переживайте, с кем не бывает? – успокоил ее Аскен.

Затем, когда они пошли к выходу, Аскен подозвал мужика к себе на разговор. Он был немногословен.

– Оставь ты это дело, на самом деле. Посмотри, какая шикарная женщина – твоя жена. А самое главное – любит тебя. Сейчас модно быть трезвым и осознанным, – добавил он и, похлопав мужика, словно близкого человека, по плечу, ушел.

У гардероба его ждала Диза. Они взяли верхнюю одежду и под руку пошли к выходу.

За несколько месяцев до этого.

1. Фотокарточки

Стоял прекрасный солнечный день, солнце золотистыми лучами пробивалось сквозь листву деревьев. За этой красотой можно было бесконечно долго наблюдать. Но созерцание было прервано голосом старика, отвечавшего на вопрос:

– Глупец, думая о том, как бы тебе заработать денег, ты притягиваешь в итоге жизненную ситуацию, где ты получаешь что? Думаешь, денег?

– Ну, наверное!

Тропа вела к вершине горы. Оставалось только поражаться, откуда у человека такого пожилого возраста было столько сил и жизни, что он ни разу не остановился, чтобы передохнуть. А его дыхание оставалось таким же ровным, как если бы он сидел в кресле.

– Наверное? Мы что, играем здесь в поле чудес? Или тебе удавалось получить когда-то деньги таким образом...? Что ты на меня так недовольно смотришь, будто я тебе должен чего? Хм... – с довольной ухмылкой повернулся и устоялся в сторону горизонта, наблюдая за морем. Затем снова повернулся обратно и спокойно сказал: – Каждая твоя мысль – это «фотокарточка». Она мгновенно отправляется к нам. На следующий день ты получаешь обратно то, как ты выглядел на этой «фотографии». Если ты там выглядишь счастливо, то посылка будет аналогичной. Если ты на «фотокарточке» оза-

бочен, то мы сделаем все, чтобы ты получил озабоченность.

– Подождите! Как это так? Как же вселенная, силы природы? Разве непонятно, что я буду страдать? Что мне плохо? Что я думаю об этом не потому, что я этого хочу, а потому, что мне это ужасно не нравится!! Это же понятно, что я не хочу плохого! Даже тогда я получу то, о чем я думаю?

– Ты, я смотрю, самый умный! Если бы ты открыл бюро доставок и рассылал по адресам товары... Ты бы стал разбираться в том, насколько человек будет доволен или недоволен заказом? Ведь он уже заказал! Может, ему хочется яду. Ты что, возьмешь деньги за сигареты, но не доставишь ему это, потому что это ему навредит? Хм? А возможно, он с помощью сигарет хочет показать молодежи, насколько это – плохая «забава»? Возможно, цели у него такие, что ему нужен сейчас ЯД, для того, чтобы просветить молодежь. – Вопросительно смотрит.

– Если ты открыл бюро доставок – твое дело выполнять свою работу. ДОСТАВЛЯТЬ ТОВАР. В срок. В целости и сохранности. И не больше, – спокойно и довольно смотрит.

– Дай потом, у тебя не будет времени разбираться, когда у тебя клиентов слишком много, верно? – продолжил Старик – А если каждый клиент посылает один заказ за другим? Я тоже думаю, что будет не до настроений заказчиков...

В его словах было правды больше, чем Аскен мог на данный момент принять, но как бы это горько ни было признавать, это было похоже на истину.

– Хорошо, – сказал Аскен уже более смиренным голосом, он будто вспоминал прошлые опыты и сравнивал с только полученной информацией. Несоответствий не было. Была неясность. – Но я пока мало чего понимаю. Можно поподробнее? – Любопытство Аскена было превыше его желания быть правым.

– Слишком много разговоров на сегодня. Хватит болтать, – перебил его старик. И начал спускаться вниз с гор...

Видимо, Старик слишком хорошо знал, что делал. Несмотря на его резкость, в его компании чувствовалась спокойная уверенность.

Аскен последовал за ним...

2. Голос безмолвия

Аскен проснулся, словно после кошмарного сна. Он осмотрелся – это была его квартира. Он вздохнул, поняв, что разговор со Старцем был всего лишь сном. Он докарабкался по кровати до тумбочки, на которой лежали его часы – посмотрел на время – было 8:20 утра. Уже скоро нужно собираться, вставать, идти на курсы, которые он посещал до работы. По понедельникам курсы начинались в 10 часов.

Пока он лениво потягивался на своей большой, мягкой кровати и вспоминал события прошлого вечера, он заметил, как быстро и почти незаметно по потолку и стенам появились и исчезли какие-то непонятные надписи. Они будто пробежались и растворились. Вместе с ними были какие-то еле слышимые то ли голоса, то ли звуки, то ли и то и другое.

Он встрепенулся, привстал с кровати и начал внимательно осматривать свою квартиру. Только было он хотел на мгновение расслабиться, как снова начались странные явления. «Что вообще происходит? Может, это снова сон? Но квартира точно моя», – подумал он, осмотревшись. Он жил на втором этаже 4-этажного дома старой элитной постройки. В квартире было уютно. Это была 1 – комнатная квартира. Из прихожей дверь вела сразу в гостиную, которая была и спальней, и рабочим кабинетом.

В гостиной было достаточно просторно, по форме она бы-

ла продолговатой, прямоугольной. Там стояла большая кровать, с мягкой, белой постелью. Кровать располагалась вдоль стены – так, чтобы не перегораживать проход. Рядом с кроватью стояла тумбочка, на которой Аскен любил держать свои личные вещи, тетрадь для своих заметок.

Он любил делать заметки на ночь, подводя итоги дня, или если появлялись интересные идеи в голове, которые нужно было срочно записать, или если ему нужно было привести мысли в порядок и распланировать свои действия, чтобы не держать в голове большую перепутанную кучу мыслей и планов.

Поэтому тетрадь лежала не только на тумбочке, но и гуляла по всей квартире или даже по всему городу вместе с ним. Ему нравилась эта привычка. У него было много таких тетрадей, заполненных его личными записями. Иногда он любил сесть по вечерам и перечитать их. Ведь это были его воспоминания, отчеты о проделанной работе, выводы и интересные мысли.

Эта привычка помогала ему быть более организованным вообще и самое главное – реагировать на даже некогда неприятные ситуации по-другому. Когда он получал какой-нибудь негативный опыт, он рассуждал так: «Ну и что, что мне не повезло, зато теперь я могу сделать правильные выводы и записать эти новые выводы в свою тетрадку. И там на одну умную мысль станет больше». И такое отношение сразу подбадривало его, придавало ощущение радости. По

этой причине он любил свои тетради и работу с ними. И каждый раз, когда очередная наполнялась, он помещал ее на почетную полку и заводил тут же новую.

Также в комнате были диван с телевизором, который он смотрел редко, чаще просто включал, чтобы в квартире было ощущение наполненности. Рядом с телевизором стоял небольшой книжный шкаф, кресло, на котором Аскен любил сидеть и читать по вечерам, маленький столик со стулом для занятий и работы на компьютере. Он не хотел загромождать помещение большим шкафом для вещей, поэтому у него его не было.

Да и вообще Аскен не придавал гардеробу большого значения, поэтому обошелся корзиной для одежды в углу комнаты, парой полок для вещей, прибитых к стене, ну и аккуратными напольными плечиками, на которые он вешал свои выглаженные рубашки и брюки.

С одной стороны гостиной дверь вела в небольшую кухню, с другой – в ванную с туалетом. Квартира сама по форме тоже напоминала длинный прямоугольник. В каждой комнате были окна, выходящие на улицу, поэтому днем всегда квартира наполнялась теплым солнечным светом. Жилье у него было с приятным интерьером и всегда в нем соблюдалась чистота.

«Наверное, показалось», – подумал он, осмотрев все вокруг. Но как только он было расслабился и решил прилечь,

как снова появились какие-то непонятные звуки, похожие на шепот. Они становились громче, начали слышаться голоса, постукивания деревянных колес и топот копыт. У него уже начинала болеть от этого голова. Затем эти звуки сменились шумом современного мегаполиса с разговорами людей, звуками объявлений из граммофонов, шумом проезжающих по дорогам и сигнализирующих машин.

Звуки становились все более интенсивными и невыносимыми. Добавился шум проезжающего мимо поезда, который также просигнализировал, и звук был настолько сильным, будто поезд проезжал на расстоянии метра от него. Он уже рефлекторно прикрыл уши руками, хотя это и не помогало. По стене снова начали быстро пробегать и исчезать надписи, которые было сложно разобрать – это был незнакомый язык. Шепотом, будто прямо Аскену на ушко уже знакомый голос проговорил следующее: «Вечность... Бесконечность... Безусловность...» В этот раз Аскен смог расслышать эти слова.

После этих слов все звуки и шум резко прекратились, надписи на стене исчезли и больше не появлялись.

Он вздохнул и был рад, что все закончилось, но в этот раз ему точно не показалось! «Да что ж такое происходит?» – возмущенно вопрошал он про себя. Буквально через мгновение он услышал, как кто-то весело и непринужденно напевал и приближался к его двери. Напевал что-то похожее на гимн, только совсем с наигранной интонацией. Будто исполнитель притворялся слишком серьезным во время пения и

оттого это звучало смешно.

Но Аскену было не до смеха, его, наоборот, немного раздражало это пение. «Кто это с утра такой веселый? И почему я не слышу городского шума, который обычно доносится с улицы?» – задавался он вопросами. Парадная дверь открылась, и вошел Старик с корзиной только что сорванных фруктов в руках. Аскен выглянул, сидя на кровати, чтобы увидеть, что там за дверью, и вместо своей прихожей и холла увидел очаровательный вид расцветающей природы, траву, горы вдалеке. Он был в недоумении.

Старик тем временем кинул ему: «Ты всегда так много спишь?» Аскен хотел было ответить: «Да для меня в 8 утра проснуться – это подвиг!» Но Старик, не дожидаясь ответа, продолжил напевать и прошел прямо в комнату, которой не должно было быть!

«То есть как?! Там же не было комнаты?» – подумал Аскен и начал рассматривать это новое пространство своей квартиры, но тут же успокоился.

«А чего удивляться?» – подумал он. – «Не будет странным, если сейчас он сядет в ракету и полетит в космос прямо из этой комнаты».

– В космос я не полечу, как же ты здесь без меня, родненького? – ответил старик, возвращаясь из «новой» комнаты, в его голосе звучал сарказм. – Одевайся быстрее и следуй за мной! Нечего спать целый день, у нас много дел.

Старик вышел на улицу, постоял мгновение, обвел взглядом пейзаж и пошел неторопливым шагом по тропинке. Аскен не знал, чему больше удивляться – тому, с какой интонацией обращался к нему Старик, находясь у него же дома, или тому, что Старец услышал его мысли?

Но Аскен не стал тратить время на размышления и быстро надел штаны и кофту с длинными рукавами и с вырезом на шее и вышел из дома. Его квартира стояла на земле и была теперь уже в виде небольшого, но уютного домика с крыльцом, верандой и собственной крышей. У входа были несколько ступенек, по которым он быстро спустился и поторопился за Стариком.

Он только и делал, что успевал оглядываться и замечать красоту природы, окружавшей его дом. Старик медленно шел по тропинке, которая вела в сторону чащи. Это был небольшой, ровный участок горы. С других сторон также были горы, по красоте не уступающие этой. И самым необычным было то, что остальные горы висели в воздухе, будто нарисованные.

Вскоре Аскен догнал Старика, и у него накопилось огромное количество вопросов к Старцу. Он даже не знал, с какого начать. Одно было ясно – это был не его город, и все, что их окружало, было невероятно красочным и природа здесь была изумительной красоты.

3. Незнакомка

– Вот скажи мне, почему ты не подошел к той девушке в баре? Мм? Ты, ты, мы говорим про тебя и про твой вчерашний вечер. – Они медленно продвигались в сторону гущи деревьев.

– Ну... – начал Аскен.

Он не мог понять. Может, стоило сделать вид, что он не помнит. Ведь так было неприятно разговаривать про вчерашнюю ситуацию. Но отвертеться шансов, видно, не было.

По воскресеньям Аскен с друзьями собирались увидеться, обсудить новости в жизни друг друга. Обычно это происходило где-нибудь в баре.

– Она тебе понравилась и даже переглянулась с тобой – так почему? – настаивал старик.

Аскен не мог найти достойного ответа.

– Будь она твоей половинкой, возможно, она бы не ушла с тем парнем. Возможно, она не твоя половинка. Но если так глупо себя вести, как вчера – то любая, даже «самая» твоя половинка может утомиться тебя дожидаться. Понимаешь? Так в чем причина?

– Ну, я не знаю. У меня был какой-то страх, неуверенность... – выдавил наконец парень.

– ЧТО? – не стерпел Старик. Успокоившись – Что, извини? Страх? Ты хотя бы немного анализируешь то, о чем го-

воришь? Страх? Перед женщиной? У тебя, у здорового мужика? Страх перед хрупкой женщиной? – хоть Старик и пытался говорить спокойным голосом, но за его речью чувствовалась вся эмоциональность, с которой ему хотелось выразить свои мысли.

– Давай на мгновение задумаемся, – продолжил Старик. – Ты – мужчина. Испокон веков мужчина – правитель целых народов. Воин! Полководец! Мужчина – охотник и кормилец семьи. Ты мужчина – опора, скала в семье! Ты мог повести за собой целые десятки тысяч на верную гибель, на встречу со смертью, на войну! Ты мог противостоять врагам намного сильнее себя, дать отпор армии противника, которая бы по численности во много раз тебя превосходила. Мужчина, который готов защитить свой народ, женщин и детей, которые оказались под угрозой! И сквозь глубины веков видно, что ни у одного воина не дрогнет рука при встрече даже с самым опасным противником! – Старика невозможно было остановить. Да и говорил он по делу, поэтому Аскен продолжал молча слушать.

– И теперь ты в комфортной обстановке. Ты в баре, в цивилизованном городе. И перед тобой не хищный зверь, перед тобой не целая армия или даже не вооруженный враг. Перед тобой – прекрасная женщина. Нежная, хрупкая, чувственная. Женщина, которая нуждается в защите, поддержке, в заботе и любви сильного мужчины вроде тебя. Тебя, своего мужчины. Вы созданы, чтобы дополнять друг друга.

Быть вместе и проживать счастливую, наполненную смыслом жизнь. Вы созданы стремиться к чему-то вместе, радоваться, наслаждаться в отношениях друг с другом, наслаждаться жизнью вместе. Ты нужен ей, а она тебе. Понимаешь или нет? И ты говоришь про страх? – Аскен слушал и удивлялся только, почему он сам также не мог рассуждать раньше.

– И о каком именно страхе идет речь, можешь объяснить? Мм? – Старик остановился и вопросительно посмотрел. – О страхе получить ответ «Ты мне не понравился»? Или о страхе получить ответ «Ты мне симпатичен»? И какой из этих вариантов исхода для тебя более страшный?

Аскену стало стыдно за то, что он сказал и за то, что он вообще боялся. Он тут же понял всю нелепость и необоснованность своих мыслей и своих страхов.

«Действительно», – подумал он про себя. – «Боялся! Звучит действительно нелепо. Чего тут бояться?»

Ему не было надобности дальше об этом говорить.

– Почему молчишь? – продолжал давить на него Старик, хоть и знал, что до парня дошло.

– Все, я уже понял, – умоляюще сказал Аскен.

Одних доводов Старца ему было достаточно для переосмысления своего отношения. И ему не хотелось более участвовать в дискуссии, направленной на окончательное уничтожение его чувства собственного достоинства.

Старик знал, что до парня дошло. Знал, что парень смог

увидеть себя со стороны. Они спокойно продолжили идти. Всю эмоциональность своим доводам Старец придал, чтобы как можно лучше достучаться до него, через пелену его навязанных страхов и стереотипов. Старец, хоть и казался немного резким, но заботливо относился к Аскену, ему была безразлична судьба парня.

4. Настоящий мастер-класс

– Так скажи мне, будь добр, если ты действительно понял. Что ты сделаешь в следующий раз, когда ты встретишь женщину, которая тебе понравится?

– Я к ней подойду, не буду так «тупить» и скажу ей... – начал гордо Аскен.

– Неправильно! – остудил его Старик, не дав ему договорить. – Сколько можно тебе растолковывать? Неужели непонятно?

– Ты должен к ней подойти также уверенно, словно ты не человек, а Кентавр! Жеребец! Должен взять ее своей уверенной рукой и склонить, как в страстном танце. Она может испугаться, захотеть вырваться. Но ты должен прожигающим своей страстью и твердым взглядом посмотреть на нее, чтобы она растаяла от накала и безмолвно поддалась тебе. Затем склонить ее голову так, чтобы ее шея открылась перед тобой.

Аскен слушал все это с широко раскрытыми глазами и не знал куда деться и как вообще реагировать.

– Ты закрываешь на мгновение глаза и глубоко вдыхаешь запах ее тела, наслаждаясь ее чарующим ароматом. Когда этот приятный женский запах наполнил твои легкие и ты вдоволь насладился им, ты выдыхаешь через рот, так, чтобы она могла слышать и чувствовать твоё дыхание. Ты не боишься показать, что ее запах тебе понравился, – Старик спокойно продолжил, будто этот разговор должен был состоять-

ся по плану. – Теперь, когда она прониклась твоей игрой, ты еще раз переглядываешься с ней и продолжаешь. Ты начинаешь дышать через рот, направляя губами теплый и холодный потоки воздуха на шею своей «жертвы» и делаешь это в такт своему дыханию. От этой игры вы оба немного будете возбуждены, т. к. это супер чувственно, в особенности для твоей женщины.

– При этом ты делаешь медленные движения головы, направляя поток воздуха из стороны в сторону. И ты играешься с ней, будто вот-вот вцепишься губами в шею своей «жертвы» в страстном поцелуе, но при этом едва лишь касаешься ее кожи. И после того, как сеанс релаксотерапии закончен, ты издаешь резкий звук, похожий на рычание. Будто недовольный зверь, которому не дали наброситься на свою желанную «жертву» прямо здесь и прямо сейчас, поднимаешь ее обратно, берешь ее за руку и уводишь с собой. И у нее нет шансов сопротивляться, потому что ее мозги, так же, как и твои – почти отключены. Нет, потому что ты четко дал понять, что по-другому быть не может.

«Вау», – подумал Аскен. – «А Старик умеет заинтриговать».

– Ты что такой нервный? Расчувствовался? – весело засмеялся Старик. – Это я только рассказал, а представляешь, если бы я сейчас показал на деле, хм? – добавил Старик. Он был доволен эффектом, который произвел на парня.

– Ладно, это необязательная программа, расслабься, – с

небольшим сарказмом добавил Старик. – Можешь начать с чего и попроще. Например, можешь подойти и просто заговорить. Дальше пойдет само собой.

«Ну а я что предлагал! Издеваешься?» – хотел было сказать в свою защиту Аскен, но потом передумал и просто промолчал. «Хм, ладно. Так даже весело», – подумал он про себя. Он начинал воспринимать укоры и сарказм Старика подружески, как должное, ведь в итоге он открывал для себя новое.

«Да и не надоедает это совсем», – подумал он про себя.

Надо было признать, Старик умел подловить на свои неожиданные выпады. И делал он это легко и мастерски, поэтому он производил впечатление.

– Так в итоге нужно это делать или нет? – спросил с недопониманием Аскен.

– А у тебя что, своей головы нет, чтобы решить – можно ли так делать либо не стоит? – после небольшой паузы: – К женщине, которая тебе понравилась, ты должен относиться так, будто она твоя супруга на протяжении вот уже 10 лет. И относиться так желательно с первой минуты общения. Учти, мы говорим про женщину, которая тебе понравилась, не про каждую. И какой способ для этой цели выберешь – дело твое. Но главное, помни – в какую бы игру ты ни играл, ты должен играть в себя. Быть собой.

– Хм. Интересно, а если ей не понравится такое отношение? То, что она «уже моя супруга»?

– Кому, ей? Твоей половинке? Как это твоей второй половинке, которая искала тебя всю жизнь, может не понравиться такая игра? Она ведь ищет тебя и ждет этой встречи столь долгое время. И ей не понравится общение в формате: «Ты будешь моей! Я так решил!»? Уверен?

– Ну а если?

– Либо нужно дать ей время, и она войдет во вкус. Либо это не твой человек – стоит пожелать ей удачи и пойти дальше.

Ты и твоя женщина – две половинки одного целого, которые познают себя еще лучше в отношениях и во взаимной любви. Думаю, нет необходимости это тебе разжевывать, что она именно такого отношения и хочет?

«Старик умеет быть заботливым? Говорить про чувства...» – мысленно спрашивал себя парень.

Он начинал более доверчиво относиться к Старикау.

– Да! Да я и сам хочу любить. Да у меня и будет любовь, и отношения, и моя половинка, которая будет также меня любить. Я это знаю. И все будет, да и телесные утехи, – добавил игриво Аскен.

– Правильно. Ведь вопрос о проживании твоей жизни с более глубоким смыслом. Поэтому просто давай сделаем вид, что ты не говорил ничего похожего на понятия «страх», «неуверенность», договорились?

Аскен согласно кивнул.

– А вообще, – добавил Старик, – разве можно после та-

кого мастер-класса, который только что я тебе показал, не добиться успеха у женщин? – Они весело засмеялись одновременно.

Они подошли к гуще растущих деревьев. Дальше тропинка вела к подъему горы. Здесь же была небольшая уютная беседка, открытая сверху, но на которую свисали ветви близко растущих деревьев. Старик присел и пригласил Аскена тоже присоединиться. Тот последовал примеру.

– Отношения – важный вопрос. Но нас ждут не менее важные дела, а времени не так много. Поэтому нам следует поторопиться!

5. Аанатэрум

– Получается, также нет никакой гарантии взаимности в ухаживании за партнером?

– Именно! И не будет. Потому что ты должен выбирать только тот путь, на котором есть сердце! А значит, ты должен идти за процессом, а не за конечным итогом в первую очередь! Ты живешь здесь, чтобы прожить сердечный путь, а не путь разума или желаний тела. Все это на втором плане. Потому что все это в конечном итоге ведет куда?

– Понятия не имею!

– Правильно! В никуда! Все это – неважно, также, как и наш разговор, и моя или твоя история.

Ничто не важно. Ничто! Но если на выбранном тобой пути есть «сердце», если оно радуется от самого процесса, то ты уже получил лучшее, что только мог, от жизни, понимаешь? Значит, ты уже испытываешь то, что больше всего хотел испытать.

Над горой, на которой они находились, начали собираться тучи и заслонять солнечные лучи. Появился небольшой ветер, который поднял опавшие листья с земли. Старик встал, отошел в сторону большого дерева и подозвал к себе Аскена.

– Сейчас может начаться дождь. Я попросил освободить на время твоего пребывания эту гору. Сегодня его никто не

защищает.

Аскен ничего не понял, но прислушался к словам, и они встали под густой листвой. Прогремел гром и пошел несильный дождь. Он продолжался очень недолго, и через некоторое время уже выглянуло солнце. Дождь практически не намочил беседку. А часть скамьи и вовсе осталась сухой, так как рядом с ней росло плодовое дерево. Они снова сели.

– А как же счастливый конец? Я не хочу грустного и печального завершения! Зачем тогда все это? – расстроено спросил Аскен.

– Ты думаешь, что ты настолько умный, что лучше своего сердца знаешь, где грусть, а где радость? Ты совсем себя непревзойденным считаешь? Либо ты полный идиот? Как ты лучше своего сердца можешь знать, на какой тропинке будет счастье, а на какой печаль?

Старик сорвал плод с растущей рядом ветки и кинул ему.

– А что это?

– Твой завтрак. Попробуй, тебе понравится.

– Красивый. А это фрукт?

– На вкус он еще лучше. Да, фрукт.

– А их не надо мыть?

– Мыть плод, растущий в такой природе...? Кушай.

Аскен пожал плечами и, долго не раздумывая, вгрызся в сочный плод, едва лишь его протерев. Старец обратил на это внимание, но не подал виду.

– Ммм... Очень вкусный завтрак! Ты говоришь, что ни-

что не может лучше голоса сердца подсказать правильность выбранного пути...

– Да! Потому что сердце и только сердце видит наперед. И Чувствует! Но говорить оно не умеет.

– А каким образом тогда выбирать? Если у меня дилемма и мне нужно принимать решение!

– Сердце умеет сжиматься или раскрываться, закрываться или возбуждаться. Сжимается или молча тянет назад – путь неверный, счастья на финише нет. Когда ты ощущаешь, что оно раскрывается, радуется – оно предвкушает сладкую эйфорию. Тебя ждет наполненность на этом пути, наслаждение. Смело иди.

– И даже если победа далеко впереди, но сердце начинает радоваться уже сейчас? И также с неприятностью и поражением? И это все, что нужно знать?

Старик не любил повторяться. Он ничего не ответил и сделал вид, что не слышал вопроса.

– Ты можешь проехать на красный свет, но знай, что там тебя будет ждать либо инспектор, либо ремонт на дороге и пробки, либо того хуже – авария. А есть повороты, в сторону которых будет всегда зеленый свет, чистые ровные дороги и приятный, теплый попутный ветер. И каждый раз твое сердце и только сердце может показать, в какую сторону горит красный, в какую зеленый.

– Надо научиться слушаться...?

– Научиться смотреть на «дорожные» знаки... И не про-

езжать на красный. В любых решениях в жизни.

– И проезжать, когда сердце раскрывается и радуется! – радостно добавил Аскен, будто ребенок, которого похвалили. Его радовало осознание этого нового правила. И он сам восхищался собой.

Старик молча кивал и лишь слегка улыбался. Пока они беседовали, птицы повсюду, вблизи и вдалеке, начали перекликаться, возмущаться, перелетать с дерева на дерево. С ближайшей горы они начали улетать целыми стаями. Старец движением головы указал на эту гору, перенаправив внимание парня.

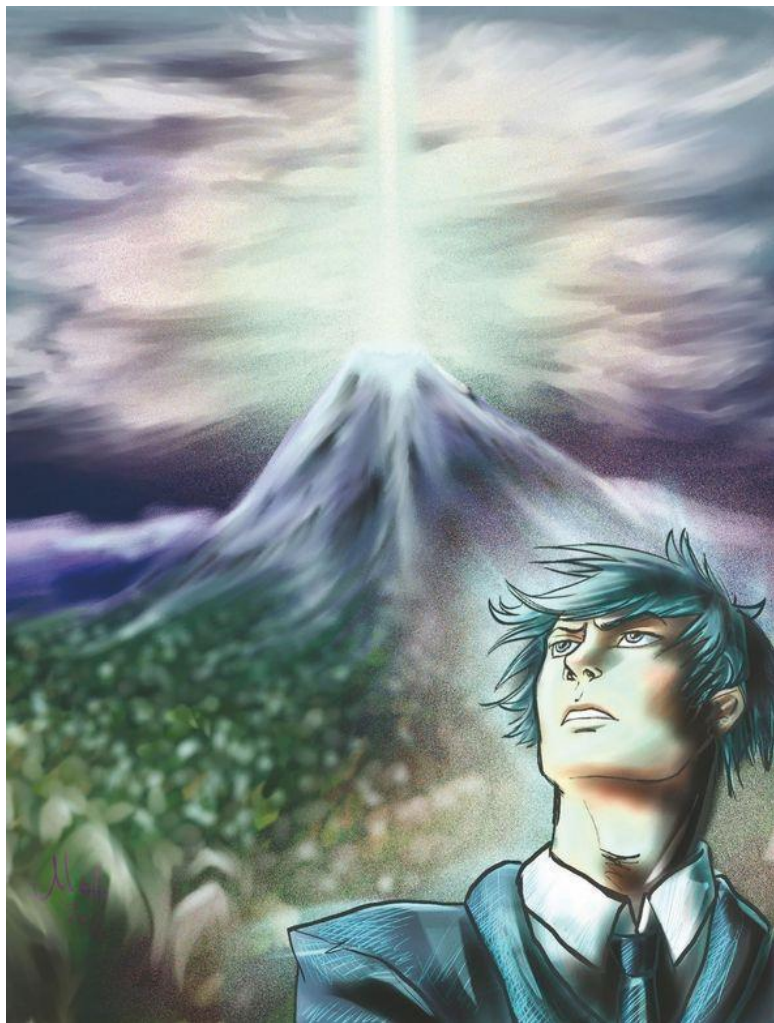
На небе виднелись небольшие тучи, хаотично распределенные. Их было немного, но тучи проплывали почти над каждой горой. На одной горе, висевшей неподалеку и с которой улетели все птицы, начались странные явления. Начали доноситься какие-то непонятные пения. Кто-то выкрикивал фразы, за ним хором повторяла группа людей. Это было не так близко, поэтому звуки были абсолютно неразборчивыми. Сначала это было совсем тихо, затем все громче и громче. Язык был непонятным и звуки неразборчивыми. Вскоре после нескольких повторений пение прекратилось.

Повисла недолгая пауза. Тишина. Один за другим появились несколько тонких вертикальных лучей белого и золотистого цветов, пронизывающих эту гору насквозь, и устремившихся далеко в небо, и уходящих куда-то далеко вниз. Таких тонких лучей становилось все больше и больше, и в

итоге их стало очень много. Эти лучи продырявили насквозь тучи, повисшие над горой, и располагались они близко друг к другу, исходили из одного места на горе.

Лучи светились сильнее и сильнее, свечение каждого луча становилось все более интенсивным и мощным. В воздухе появилась пыль, похожая на искры. Искры начали медленно разлетаться, наполняя пространство и еще ярче освещать этот небольшой кусок горы. На этой горе птиц уже не осталось, но на всех остальных крылатые снова начали возмущаться, перекликаться, летать из стороны в сторону. Здесь почти все птицы были большими, и это зрелище выглядело впечатляюще.

Среди деревьев на горе было видно, как появились маленькие прозрачные пузыри, один за другим, они начали расширяться и сливаться друг с другом, словно мыльные. И в итоге эти пузыри превратились в один большой шар, который продолжал расширяться. Лучи стали настолько мощными, что начали также сливаться друг с другом, объединяясь в более мощные и объемные и в конечном итоге объединились в один широкий луч, мощность излучения которого была очень высокой, а свечение ярким. От этого столба света, уходящего далеко в небо и бесконечно вниз, исходило много искр и поднялся небольшой ветер.

Прозрачный огромный пузырь золотисто-голубого цвета увеличивался и остановился. Затем начал расширяться так, словно он дышит. Он то увеличивался, то уменьшался, то снова становился шире, то останавливался в расширении и так далее. Дойдя до очень большого размера, до такого, что целая гора осталась внутри пузыря, пузырь перестал расти.

Тучи отступили, огибая этот огромный прозрачный шар. Мощный луч, проникавший в это время через абсолютно все, начал множеством тонких золотистых ниток стекать по оболочке пузыря сверху вниз. Шар стал будто прочнее, стенки его стали более толстыми и внушительными, а свечение – более ярким. Начали раздаваться со стороны этой горы звуки, стоны и душераздирающие крики, отчего Аскен пригнулся в страхе. Это были не человеческие и даже не животные крики.

Столб света начал полностью перетекать в шар, который стал пульсировать, посылая во все пространство сферические импульсы. Сферические импульсы, быстро расширяясь, очищали всю область вокруг горы. Они затухали и исчезали на некоем расстоянии. Стоны и крики прекратились, тучи рассеялись, и небо над горой полностью очистилось. Сам шар света стал максимально прочным и ярким, затем его видимость становилась все меньше и меньше, и он стал максимально прозрачным, так что его можно было едва разглядеть. Птицы вокруг успокоились, и все затихло.

– Вау! – в восторге выговорил парень. Старик в то время

сидел спокойно и довольно. – Что это было?

– То, чему тебе предстоит научиться. Это называется на их языке – «Аанатэрум» – ритуал очищения и настройки.

– Мне научиться? Но у кого? И что у них за язык?

* * *

– Аскен, не спи! Ты пропустишь весь материал! – парень осмотрелся и понял, что сидит на своих курсах. В своем классе и в своем городе.

– Да я записываю, – ответил Аскен на автомате. Он снова очутился в своей рутинной жизни. «Это все было видением?

Или было по-настоящему?» – спрашивал он себя, но точного ответа пока не мог дать.

Он шел по улице после занятий и почти отсутствовал. Был где-то между тем красочным и необыкновенным миром, в котором он только что побывал, и этим, привычным ему, хоть тоже не менее интересным. Он хотел как можно больше притронуться к тому красочному и неповторимому. Познать больше истин. Сейчас он хотел прийти и записать в свою тетрадь все, пока еще свежие, знания и восторженные впечатления! У Аскена даже согревалось сердце от того, что у него теперь были уникальные знания.

6. «Документальная» оЛгия

В течение нескольких следующих дней Аскен ходил, раздумывая обо всем, что ему сказал Старик. Он начал, осознанно или нет, но применять знания и силу тех истин, которые он получил в процессе общения со Стариком. Его самоощущение, а, следовательно, и жизнь постепенно начали улучшаться. Пока он не знал, почему это должно работать. Но прежде все равно ничего грандиозного в его жизни не происходило, поэтому он решил: «А у меня есть другие варианты под рукой? И в конце концов, что я теряю, если попробую?»

Во время перерыва на своих курсах он собрал много ребят, вдохновенно рассказывая то, что ему удалось узнать:

– И потом Старик говорит: «Подходишь к ней уверенно, хватаешь ее за талию, склоняешь как в танце и...»

В этот момент проходила мимо толпы девушка из их группы. Она подошла, протиснувшись среди ребят и, похлопав в ладоши и подпрыгивая на месте, словно маленький ребенок, сказала: «А можно я тоже послушаю, мне т-о-о-о-же интересно».

– Но это секреты не для девушек! Ты не должна это слушать, – добавил кто-то из толпы.

– Но я хач-у-у! Хачуки!

– Ладно, слушай! Ты ведь никому не расскажешь? – взял на себя инициативу Аскен.

– Нет! Честно-честно! Никому! А про что ты рассказываешь?

– Ну, я рассказываю ребятам про свой сон. Прото, как один Старик учил меня проезжать на зеленый, а на красный никогда не проезжать! В-о-о-о-т. Интересно тебе? – осознанно приврал Аскен.

– Да!

Ребята засмеялись. Начинались занятия, и ребята решили продолжить в другой раз.

Люди стали чаще улыбаться и тянуться к нему, на работе он стал легче решать надоедливые задания и поручения. Если можно было сказать нет, то он отказывался, если возможности такой не было, то он «играл», будто это самая лучшая работа, которая только может быть.

– Аскен! – с криками большими шагами двигался в его сторону разъяренный начальник.

«Хм... Снова жена узнала про роман с новой секретаршей. Ясно. Сейчас он будет Царствовать».

– Почему отчет все еще не готов! Сделай сегодня же! Иначе этот месяц без премии. И эти документы переделать! – и кинул ему на стол кипу бумаг. – Ты меня ясно понял?!

«Но это ведь невозможно!» – хотел было возразить он, но сообразил, что в этом случае лучше сыграть «безвольного»

подчиненного, чем качать свои права. Ведь все, что нужно сейчас начальнику – это казаться главным.

«Значит, все, что ему сейчас нужно от меня – это чтобы я сыграл подчиненного. Ведь дома его ждет «порка». И таким образом он набирается уверенности. Да что, с меня убудет, в конце концов?» – подумал он.

– Хорошо, – спокойно сказал Аскен. – А что с этими документами не так?

– Даты проставлены неверно! И шрифт мне не нравится!

– Так, может, просто заменить этот лист с датой?

– ПЕРЕДЕЛАЙ!

– А, ладно, хорошо. Понял. Что-нибудь еще?

– БЫСТРО! – развернулся и ушел. По дороге обратно накричал еще на кого-то из отдела.

Какую-то долю секунды у него в горле стоял ком и его раздрадовало, что какой-то высокомерный идиот позволяет себе поднимать на него голос, и безосновательно. Но он тут же осознал, что он здесь просто зарабатывает деньги, и какой смысл из-за этого, абсолютно чужого человека, расстраиваться... Он решил: «Я – унывать? Да никогда! Я выйду победителем! Смотри, как это делается» – говорил он сам себе.

– Без проблем, так даже лучше, – спокойно ответил вслед Аскен. – Я даже рад! Ммм... как же здорово! Как раз возьму из документа новые слова. Новый словарный запас, попрактикую свою память, я же не только денежки зарабатываю, но и становлюсь еще более крутым спецом! Ха! Какой

же я все-таки везунчик! Прямо счастливчик! Любимец жизни! Да, Вуд?

– Слушай, как это у тебя получается? – спросил коллега из отдела.

– Что именно?

– Ну как ты так искусно переворачиваешь?

– Что? Я – переворачиваешь? Кто сказал, что я переворачиваю? Ты еще сомневаешься в моей искренности? Я свою работу о-о-очень люблю! Зря ты не веришь! Я по вечерам иногда остаюсь в офисе, чтобы расцеловывать свои документы. Они такие «сладкие-сладкие», ты даже не представляешь! У нас с ними роман! Оргия! Мы готовы с моими документами долго-долго заниматься этим! Мы просто без ума друг от друга! Присоединяйся – это весело!

– Ха-ха-ха. Ну ты даешь! – они оба рассмеялись и даже эту скучную работу начали делать много легче и веселее.

– Аскен, привет, как ты? Ты хорошо разбираешься в документах, можно тебя попросить перевести тут пару строк?

«Ну вот, снова начинается», – сказал он про себя, но собрал свою волю и терпение. Это был назойливый коллега из другого отдела.

– Ну если только пару строк. А что это?

– Да это мне нужно... для дела.

– Для какого? – Аскен просмотрел, документ не относился к их работе.

– Ну... это другое. Личное, – коллега понял, что Аскена на этот раз не провести, и сознался.

– Личное, говоришь. Хм... Ясно.

«Ты не из нашего отделения, чтобы эта помощь касалась моей работы, и просишь о личной просьбе. Ты мне недруг или даже не близкий знакомый, здороваешься со мной через раз. Мне кажется, или ты хочешь меня использовать?» – подумал он. – «Нет, «дружище», я не стану этого делать для тебя».

– Знаешь, я думаю, тебе стоит обратиться к кому-то еще, так как у меня нет на это времени. Занят своими делами и прямыми обязанностями, – сказал вслух.

– Ладно, – коллега постоял недолго в недоумении. – А, да, пойду к Рису, – и ушел.

– Слушай, ты меня сегодня просто удивляешь! – Вуд наблюдал и поражался. – Ты просто... Что случилось в твоей жизни? Ты стал таким уверенным. Ты очень хорошо владеешь собой! Это очень обаятельно!

– Да вроде ничего особенного не произошло! – улыбался он.

«Меня больше не беспокоит каждый пустяк! Я чувствую, что я себя уважаю! Но я даже ничего особенного не сделал! Вау! Мне нравится!» – говорил он про себя. Ему хотелось танцевать внутри себя: «Де! Якрут! Якрут! Якрут!» – и с довольной еле сдерживаемой улыбкой сел обратно на стул.

Вместе с загадочным Стариком в его жизнь ворвались новые благоприятные изменения. Аскен стал более уверенным и твердым в решениях, он перестал бояться или переживать из-за совершаемых поступков. Он был действительно рад этому. И жизнь его стала течь в более плавном, легком и приятном русле. Проблемы превращались в повод радоваться, а ненужное легко отсекалось.

«Я хочу закрепить результат! точно! Так и запишу». Он взял свой блокнот и записал: – У меня все будет в полном порядке... «Стоп! Старик учил не этому. Он говорил, что отправляются фотокарточки. Как на них выгляжу, такая и посылка... Мхм. Попробуем еще раз».

– Я чувствую себя спокойно и уверенно. Любая ситуация для меня – сущий пустяк! Я умею четко расставлять приоритеты и у меня легко получается быть собой. Говорить и выражать то, что я думаю и чувствую, понимать другого человека и видеть его намерения. Моя жизнь – просто райское наслаждение и сплошное удовольствие. Я легко контролирую себя, я легко контролирую свою жизнь. Я чувствую свою силу и люди тоже это ощущают.

«Вот так уже лучше! Однозначно! Ураааа!»

Его победой было то, что он перестал бояться непонятно из-за чего и позволил себе быть собой. Он перестал беспокоиться из-за всякого пустяка, перестал сопротивляться. Он правильно начал расставлять приоритеты. И наконец, он начал выражать свободно свои мысли и чувства, свободнее

предпринимать свои «шаги». Результат можно было выразить только его восторгом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.